

Георгий Чулков

Кризис декадентства

Георгий Иванович Чулков

Кризис декадентства

Серия «Годы странствий»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665735

Чулков Г.И. Избранное: М.; 2011

Аннотация

«Я стал ревнителем символизма с первых дней моей литературной деятельности, но вместе с тем я почти в те же дни осознал изначальную ложь индивидуализма. Отсюда та напряженная борьба моя с декадентством, какую я вел иногда неумело, но всегда настойчиво и решительно, вызывая досаду и гнев своих товарищей, упрямо державшихся всевозможных бодлерианских, ницшеанских и даже штирнерианских теорий...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Георгий Иванович Чулков

Кризис декадентства

Теперь, когда я пишу эти строки, мне кажется чем-то бесконечно далеким та идейная и литературная борьба, которая так страстно велась на страницах московских и петербургских журналов, посвященных новой поэзии и новой поэтике. Мое положение в этой борьбе было нелегкое. Я стал ревнителем символизма с первых дней моей литературной деятельности, но вместе с тем я почти в те же дни осознал изначальную ложь индивидуализма. Отсюда та напряженная борьба моя с декадентством, какую я вел иногда неумело, но всегда настойчиво и решительно, вызывая досаду и гнев своих товарищей, упрямо державшихся всевозможных бодлерианских, ницшеанских и даже штирнерианских теорий¹. В этой борьбе с декадентством у меня оказался могущественный союзник – Вячеслав Иванов. Но он был осторожнее меня. К тому же он был забронирован сложностью своего загадочного поэтического стиля и своею исключительною эрудицией.

Я был откровеннее, решительнее и беспечнее, чем он. Шел в бой с одним мечом, без щита. А между тем, в 1907

---

¹ Философские идеи Фридриха Ницше (1844–1900) – немецкого философа, филолога, писателя, представителя иррационализма и волюнтаризма, и Макса Штирнера (наст. имя Каспар Шмидт; 1806–1856) – немецкого философа, младогегельянца, отстаивавшего последовательный эгоцентризм, послужили основанием философско-эстетической концепции старших символистов.

году литературные отношения сложились для меня очень неблагоприятно. «Факелы» как сборники, выходившие не периодически, не могли с успехом отражать полемические стрелы, направленные против смельчаков, решившихся усомниться в правде декадентского индивидуализма, тогда как у моих врагов была хорошо защищенная цитадель – «Весы». Правда, в Москве издавался еще один журнал, посвященный новой поэзии, – «Перевал»², который предоставил мне свои страницы для литературных выступлений, но я не очень охотно пользовался этой возможностью, ибо не чувствовал себя дома в этом не совсем удачливом литературном начинании.

Был в Москве еще один, необычайно пышный и по внешности богатый журнал – «Золотое руно». Московские стихотворцы, работавшие в этом журнале, в конце концов перессорились, и группа сотрудников во главе с В.Я. Брюсовым вышла из редакции. Оставшуюся в журнале группу возглавлял Г.Э. Тастевен³. Пользуюсь случаем, чтобы помянуть этого прекрасного человека. Он умер в 1915 году. Я знал Генриха Эдмундовича еще с отроческих лет. Мы учились с ним в шестой классической гимназии. Он был на один класс мо-

---

² «Перевал» – ежемесячный журнал (1906–1907); редактор – С.А. Соколов (Кречетов).

³ Тастевен Генрих Эдмундович (1880–1915) – литературный критик, журналист, секретарь редакции журнала «Золотое руно». В некрологе (Речь. 1915. 9 июня. № 186) Чулков отмечал его веру в культурное и религиозное возрождение России.

ложе меня. Нередко мы с ним вместе возвращались домой после уроков. Я как сейчас вижу его маленькую фигурку в гимназической шинели с огромным ранцем на спине, набитым всевозможными книжками. Во время этих невольных прогулок мы как-то разговорились, и оказалось, что у нас есть общие вкусы и пристрастия. Мы тогда читали в гимназии по-гречески Платона и трагиков.

Тастевен, так же как и я, не остался равнодушен к Элладе. Будучи еще мальчиком, Тастевен обращал на себя внимание своей задумчивостью и рассеянностью. Эти черты остались в его характере до конца дней. Ему была присуща еще одна особенность – это какая-то необычная для эпохи старомодная вежливость. С дамами он разговаривал, как маркиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.